

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Е.И. Волгин

ПРОБЛЕМА ДЕПОЛИТИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СССР И РСФСР — РФ В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

В статье рассматривается борьба, развернувшаяся в последние годы «перестройки» вокруг проблемы деполитизации Советской Армии, МВД и КГБ СССР. Речь шла, в первую очередь, об удалении ячеек КПСС из силовых и правоохранных ведомств. На основе анализа нормативно-правовых актов СССР и РСФСР, общественно-политической дискуссии на страницах специализированных и популярных изданий, показано, что даже, несмотря на общий кризис КПСС как правящей партии, вплоть до августа 1991 г. эта проблема носила скорее дискуссионный, а не практический характер. В первые постсоветские годы, учитывая непримиримое противоборство различных политических сил, стремящихся привлечь на свою сторону силовой ресурс, проблема деполитизации органов национальной и общественной безопасности приобретает особую значимость.

Ключевые слова: деполитизация, КПСС, СССР, Россия, Горбачев, Ельцин, Советская Армия, КГБ, МВД, политические партии.

The article deals with the struggle that unfolded during the last years of the “perestroika” around the problem of depoliticization of the Soviet Army, the Ministry of Internal Affairs and the KGB of the USSR. The problem was to eliminate the influence of the Communist Party in the Soviet army and the law enforcement system. The author analyzes numerous laws of the USSR and the RSFSR, and both the specialized and the popular media to show that despite the general crisis of the CPSU as a ruling party, this particular problem remained largely a hypothetical one up until August, 1991. During the first post-Soviet years, the problem of depoliticizing the army and the police, considering the acute political confrontations of various forces, became all the more relevant.

Key words: depoliticization, the CPSU, the USSR, Russia, Gorbachev, Eltsin, the Soviet Army, the KGB, the Ministry of Internal Affairs, political parties.

Действующее законодательство РФ запрещает военнослужащим, судьям, сотрудникам полиции, прокуратуры и ФСБ состоять в политических партиях. Этот запрет отнюдь не случаен, ибо является

Волгин Евгений Игоревич — кандидат политических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail:* plytony@yandex.ru

прямым следствием политики «деполитизации», которую новая российская администрация в самом начале 1990-х гг. с наибольшей активностью пыталась проводить в отношении работников союзных и республиканских силовых ведомств. Делалось это для того, чтобы отлучить стремительно терявшую власть и влияние Компартию СССР от важного силового ресурса. Однако и теперь, когда КПСС давно запрещена, а новые российские партии не имеют ничего общего с канувшим в лету «однопартийным монстром», известное правовое ограничение продолжает действовать. С одной стороны, это объясняется понятным желанием оградить армию, спецслужбы, суды и органы общественной безопасности от влияния оппозиционных политических сил. С другой стороны, возможно, российский законодатель подсознательно учитывает печальный опыт СССР, мощнейшие силовые структуры которого, будучи целиком и полностью подчинены деморализованному и дискредитированному партийно-политическому руководству, не смогли предотвратить демонтаж союзного государства.

Как бы то ни было, активная фаза борьбы за деполитизацию армии, милиции, спецслужб, судов и прокуратуры СССР — РСФСР в начале 1990-х гг. является любопытнейшим историко-правовым сюжетом, который крайне скупо освещен в исследовательской литературе. Первые работы на эту тему стали появляться на исходе «перестройки», и практически все они были в значительной степени политизированы¹. Однако характер «деполитизации» и «департизации» имел скорее юридическую, чем историко-политологическую специфику. Поэтому среди первых научных работ по данной проблематике необходимо выделить в первую очередь правовые исследования. Так, А.А. Белкин в статье «Юридические акты: обладание силой и действие», анализирует первые российские акты о департизации советских органов². Н.Х. Ахметшин в статье «Модели политических реформ» сконцентрировал основное внимание на необходимости закрепления внепартийного статуса первого Президента РСФСР³. С.А. Проскурин в статье «Деполитизация и департизация» обосновывал необходимость ограждения Вооруженных Сил от влияния каких бы то ни было

---

¹ *Ахмедов Г.* Кому выгодна «департизация» // Коммунист Азербайджана. 1991. № 6. С. 27–33; *Вьюницкий В.* Деполитизация и департизация // Диалог. 1990. № 13. С. 8–9.

² *Белкин А.А.* Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 4. С. 9–10.

³ *Ахметшин Н.Х.* Модели политических реформ (по материалам и законодательным документам СССР и КНР — конец 1980-х и начало 1990-х гг. // Государство и право. 1993. № 1. С. 83.

партий, хотя, разумеется, в первую очередь речь шла о КПСС⁴. Ю.П. Соловей в статье «Новое законодательство о милиции» сравнивал процесс деполитизации органов правопорядка России и республик СССР⁵. П.Н. Панченко в работе «Правоохранительная деятельность: проблемы “деполитизации” и ее гарантий» подчеркивал, что деполитизация правоохранительных органов сопровождалась их новой «политизацией», когда на смену коммунистическим парткомам приходит давление аппарата исполнительной власти, что ведет к эскалации напряженности между двумя ветвями власти⁶.

Что касается, собственно, исторических работ, посвященных проблемам «декоммунизации», то они практически отсутствуют. Дело в том, что эта тема является составной частью более широкой проблематики, которая относится к кризису и трансформации КПСС в годы «перестройки». Однако, как справедливо указывает Н.В. Елисеева, автор нового издания «История перестройки в СССР. 1985–1991 гг.», сегодня именно партийная проблематика остается в тени историографического интереса исследователей вследствие политической предвзятости по отношению к коммунистической партийной тематике⁷. Одним из наиболее фундаментальных исследований, посвященных истории правящей коммунистической партии в послевоенный период, является книга Р.Г. Пихоя «История власти: 1945–1991 гг.»⁸. Также отметим коллективную монографию с участием этого автора «История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России: конец 1970-х — 1991 гг.»⁹. Проблемы политической трансформации КПСС в годы «перестройки» исследуются в монографии А.С. Барсенкова «Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991 гг.»¹⁰. Среди недавно вышедших работ можно выделить коллективный труд «История

---

⁴ *Проскурин С.А.* Деполитизация или департизация // Полис. 1991. № 5. С. 170–171.

⁵ *Соловей Ю.П.* Новое законодательство о милиции // Государство и право. 1992. № 5. С. 70–71.

⁶ *Панченко П.Н.* Правоохранительная деятельность: проблемы «деполитизации» и ее гарантий // Государство и право. 1993. № 9. С. 41–50.

⁷ *Елисеева Н.В.* История перестройки в СССР. 1985–1991 гг.: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2016. С. 64.

⁸ *Пихоя Р.Г.* История власти: 1945–1991 гг. М.: РАГС, 1998.

⁹ *Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России: конец 1970-х — 1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

¹⁰ *Барсенков А.С.* Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991 гг. М.: Издательство Московского университета, 2001.

Коммунистической партии Советского Союза»¹¹, отдельная глава которого посвящена крушению однопартийной монополии.

Распад однопартийной системы, сопровождавшийся кризисом правящей партии, рассматривается в ряде работ, посвященных становлению альтернативных общественно политических объединений в СССР и России¹². Сравнительно недавно отдельным предметом изучения «поздней истории» КПСС стали правовые аспекты демонтажа однопартийной системы¹³. Если говорить о работах, целиком и полностью посвященных деполитизации и департизации СССР на рубеже 1980-х — 1990-х гг., то таких исследований крайне мало. Здесь можно выделить монографию В.И. Иванова «КПСС и власть», посвященную департизации органов власти на Южном Урале¹⁴. Широкой общественно-политической дискуссии начала 1990-х гг. о необходимости департизации государственных и силовых ведомств посвящена статья Е.И. Волгина¹⁵. В другой работе автор впервые пытался комплексно рассмотреть процесс департизации в различных государственных сферах СССР и России¹⁶. В данной статье основное внимание уделяется изучению политико-правового противостояния, развернувшегося вокруг попыток деполитизации силовых и правоохранительных органов, от исхода которого во многом зависели итоги решающих политических баталий 1991 и 1993 гг.

Итак, одним из наиболее популярных лозунгов «перестройки» стала фраза о том, что армия и КГБ должны пребывать «вне политики». При этом именно силовые структуры советского государства подвергались наибольшему нападкам в «демократических» СМИ. Получилось так, что силовые структуры стали заложниками

---

¹¹ История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М.: Политическая энциклопедия, 2013.

¹² Коргунок Ю.Г. Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд Индем, 1996; Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд Индем, 2007; Волгин Е.И. Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. М.: Исторический факультет МГУ, 2012. Ч. I. Вторая половина 1980-х — 1999 г.

¹³ Волгин Е.И. Демонтаж однопартийной системы в СССР: политические и правовые аспекты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2016. № 4. С. 90–106; Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: Алгоритм, 2016.

¹⁴ Иванов В.И. КПСС и власть: департизация органов государственной власти и управления на Южном Урале. Челябинск: ЧелГУ, 1999.

¹⁵ Волгин Е.И. Проблема департизации в зеркале российской прессы (1990–1991 гг.) // История отечественных СМИ. 2014. № 1. С. 100–118.

¹⁶ Волгин Е.И. Проблема департизации в России в начале 1990-х годов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2014. № 4. С. 102–123.

фатальной политики реформаторского меньшинства из числа высшего партийного руководства. Именно военным зачастую приходилось исправлять ошибки политиков, выливавшиеся в кровавые межнациональные столкновения. После очередного кровавого всплеска национализма и попыток союзного центра остановить эскалацию насилия с помощью армии, солдаты и офицеры превращались в глазах широкой общественности в реакционную силу в руках преступного партийно-политического руководства, чьи действия были направлены против мирных граждан, всецело поддерживавших «перестроечные процессы». Сегодня практически во всех бывших союзных республиках участие Советской Армии (СА) в гашении многочисленных межнациональных конфликтов считают «преступлениями коммунистического режима». Однако тогда, на исходе «перестройки», деструктивным силам становилось все более очевидно, что по-военному дисциплинированное командование СА, МВД и КГБ СССР, целиком и полностью состоящее из членов КПСС, скованное партийной дисциплиной, при наличии определенной политической воли вполне способно развернуть «корабль перестройки» на 180 градусов. Именно поэтому сразу же после изменения ст. 6 Конституции СССР на III Съезде народных депутатов СССР (СНД СССР) «межрегионалы» поставили вопрос о деполитизации силовых структур и правоохранительных органов¹⁷.

Тема департизации силовых структур была активно подхвачена российским Съездом, который одобрил в первом чтении «Декрет о власти», не допускавший систему партийно-политического руководства в правоохранительных органах, КГБ, армии, других военизированных организациях¹⁸. Однако для России, не располагавшей собственной армией или КГБ, «Декрет...» являлся лишь политической декларацией. Тем не менее, российский законодатель выразил четкую интенцию на то, чтобы строить республиканскую нормативно-правовую базу с учетом известных требований. В начале 1991 г. С.М. Шахрай (глава Комитета ВС РСФСР по законодательству) заявил о несовместимости статуса военнослужащего, сотрудника КГБ, работника прокуратуры или же судьи с членством в какой-либо партии¹⁹. При этом не следует забывать, что для многих офицеров, судей, работников прокуратуры и милиции членство в КПСС являлось отнюдь не только карьерной необходимостью. Как заметил в этой связи М.С. Сурков (ге-

---

¹⁷ III (внеочередной) СНД СССР. Стенографический отчет. М., 1990. Т. I. С. 259.

¹⁸ I СНД РСФСР. Стенографический отчет. Т. V. С. 433.

¹⁹ Социалистическая законность. 1991. № 2. С. 25.

нерал-лейтенант, секретарь всеармейского парткома КПСС в 1990–1991 гг.): «Что такое партийность? Это вера в какую-то политику.. Можно лишить человека этой веры? Нет!»²⁰. Причем, речь шла не просто о вере в определенные идеалы, но и о готовности защищать их на вверенном поприще. Теперь же новая российская власть собиралась предложить защитникам «социалистического отечества» и стражам «советской законности» положить партбилеты и продолжить свою деятельность на благо государства с уже несколько иными ценностями.

По некоторым данным, в рядах Вооруженных Сил на исходе «перестройки» насчитывалось 1,3 млн коммунистов, на которых приходилось 6 тыс. освобожденных политработников в 37 тыс. парткомах²¹. ЦК КПСС осуществлял руководство Вооруженными Силами через систему политорганов, подчиненных Главному политическому управлению Советской Армии и Военно-Морского флота (ГЛАВПУ СА и ВМФ). Высшее руководство КПСС относилось к идее «декоммунизации» Вооруженных Сил крайне ревниво. Так, заместитель генсека В.А. Ивашко, выступая перед слушателями Военно-политической академии им. В.И. Ленина в начале 1991 г., заявил о том, что департизация в армии в принципе невозможна, ибо на самом деле произойдет «перепартизация»: «...Уберем, мол, КПСС, придет другая партия»²². Что касается отношения военных к известному процессу, то, судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, их мнения разделились. Тот же Сурков, выступая в союзном парламенте, официально докладывал, что большинство коммунистов в армии желает остаться в КПСС²³. Однако военнослужащие, состоявшие в межрегиональной депутатской группе, настаивали на том, что опрос мнений в частях и соединениях показал, что от 72% до 84% членов КПСС — за департизацию Вооруженных Сил, МВД и КГБ²⁴. Похожие цифры, свидетельствующие, что не менее 85% военнослужащих выступают за департизацию, приводили российские СМИ²⁵. Откуда бра-

---

²⁰ Независимая газета. 1991. 10 августа.

²¹ ВС СССР. VI сессия. Бюллетень заседания Совета Союза и Совета Национальностей. М., 1990. № 17. С. 37.

²² Московские новости. 1991. 17 февраля.

²³ III (внеочередной) СНД СССР. Стенографический отчет. Т. I. С. 261; ВС СССР. IV сессия. Бюллетень заседания Совета Союза и Совета Национальностей № 21. М., 1990. С. 27.

²⁴ ВС СССР. IV сессия. Бюллетень заседания Совета Союза и Совета Национальностей № 21. С. 17.

²⁵ Аргументы и факты. 1991. № 27.

лись такие цифры — непонятно, но, видимо, у каждой из сторон была своя «социология». На наш взгляд, вряд ли стоит преувеличивать открыто выраженную интенцию армейских коммунистов к деполитизации вплоть до августа 1991 г. Так, в 1990 г. ряды КПСС покинуло около 35 тыс. военнослужащих; еще 12 тыс. вышли из партии за первое полугодие 1991 г.²⁶ Эти цифры могут показаться значительными, однако по сравнению с другими социальными категориями, например, представителями рабочего класса, которые решили покинуть компартию, не столь внушительными²⁷.

Проблема деполитизации Вооруженных Сил обсуждалась во время принятия закона СССР «Об общественных объединениях». Как и ожидалось, «межрегионалы», апеллируя к возрождавшейся в СССР многопартийности, хотели законодательно запретить деятельность в армии любых организаций, преследующих политические цели. «...С появлением многопартийной системы у меня в полку будет... много партий. Как мне тогда командовать...? Когда надо будет по тревоге вывести полк, одна партия скажет, что получила указание выполнять иное задание, вторая скажет, что будет выполнять совсем другое задание», — «наивно» вопрошал народных депутатов координатор МДГ по военным вопросам, полковник Вилен Мартиросян²⁸. Однако председатель комитета ВС СССР по законодательству Ю.Х. Калмыков умело «погасил» эту инициативу. «Этот вопрос серьезный, который надо обсуждать и с участием общественных движений..., партий, ...в Верховном Совете, привлечь к этому научные силы», — заявил Юрий Хамзатович²⁹. В итоге положение, не допускавшее создание и деятельность политических партий в СА, КГБ, органах внутренних дел, прокуратуры, государственного арбитража и суда было отклонено³⁰. Поборникам департизации удалось лишь закрепить достаточно общее положение о том, что военнослужащие и лица, замещающие должности в правоохранительных органах, в своей служебной деятельности должны руководствоваться требованиями законов и не

---

²⁶ Независимая газета. 1991. 30 июня.

²⁷ Наиболее массовый исход из КПСС наблюдался среди рабочих. В начале 1990 г. они составляли 58% всех вышедших из КПСС. См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 3. С. 124.

²⁸ ВС СССР. III сессия. Заседание Совета Союза. Бюллетень № 16. 30 мая 1990 г. С. 22.

²⁹ ВС СССР. III сессия. Заседание Совета Союза. Бюллетень № 16. 30 мая 1990 г. С. 12.

³⁰ ВС СССР. IV сессия. Бюллетень заседания Совета Союза и Совета Национальностей № 21. С. 66.

быть связанными с партийными решениями. Аналогичная норма содержалась в законе СССР от 16 мая 1991 г. «Об органах государственной безопасности в СССР»³¹.

Таким образом, союзное законодательство не предусматривало ни институциональной, ни кадровой департизации силовых и правоохранительных ведомств СССР. Как заявил буквально накануне августовских событий 1991 г. В.Ю. Сурков, департизация в армии может начаться лишь в том случае, «если будет закон президента СССР». Но и тогда, заверил он, коммунисты из армии не уйдут, а будут искать новые формы работы. Пока же сам Главковерх является членом партии: «Мы проводим политику правящей партии»³². Что же касалось Горбачева, то он, как обычно, пытался обойтись паллиативами. 3 сентября 1990 г. Президент СССР издал указ³³, который предусматривал реформирование политорганов в СА и войсках КГБ посредством преобразования их в военно-политические органы, которые занимались проведением государственной политики в области обороны и безопасности, воспитанием, а также вопросами социальной защиты военнослужащих. 22 июня 1991 г. Президент утвердил «Положение о Военных советах в вооруженных силах...»³⁴. Военные советы должны были взаимодействовать с политическими партиями, а также принимать совместно с ними документы политического характера (понятно, о какой именно партии шла речь).

Комитет конституционного надзора СССР, в свою очередь, в апреле 1991 г. признал необходимым устранить из военного законодательства явно устаревшие и противоречащие Конституции СССР положения воинских уставов, которые обязывали командиров «проводить в жизнь политику КПСС и разрешать вопросы, связанные с воинской службой, совместно с партийными органами»³⁵. На этом департизация армии, по крайней мере — до августа 1991 г., заканчивалась. Российская пресса порой сообщала

---

³¹ Ведомости СССР. 1991. № 22. Ст. 630.

³² Независимая газета. 1991. 10 августа.

³³ Указ Президента СССР от 3 сентября 1990 г. «О реформировании политических органов Вооруженных Сил СССР, войск Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войск Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войск» // Ведомости СССР. 1990. № 37. Ст. 711.

³⁴ Положение о Военных советах в Вооруженных силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках» / Сейчас.ру [Сайт]. URL: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=149 (дата обращения: 07.02.2018).

³⁵ Ведомости СССР. 1991. № 17. Ст. 498.

об отдельных попытках «инициативной департизации» в армии или КГБ, которые, правда, пресекались командованием³⁶.

Не лучше обстояло дело с деполитизацией МВД, Минюста, прокуратуры и судебной системы, где, по словам народных депутатов, уже «пошло страшнейшее размежевание по партийному признаку»³⁷. Говоря о той же судебной власти, следует отметить, что общая концепция правовой реформы, заложенная в решениях XIX партконференции, требовала обеспечить «безусловную независимость судей и подчинение их только закону, определить конкретные меры ответственности за вмешательство в их деятельность...»³⁸. 4 августа 1989 г. ВС СССР принял закон «О статусе судей в СССР»³⁹, где особо подчеркивалась, что судьи независимы и подчиняются только закону. Вмешательство в деятельность служащих Фемиды запрещалось, а их работа в общественных организациях не допускалась. При этом вопрос партийной принадлежности служащих Фемиды в законе не поднимался. Равно как не поднимался он и в законе от 23 декабря 1989 г. «О Конституционном надзоре в СССР». Здесь содержались знакомые нормы о том, что лица, избранные в ККН, «при выполнении своих обязанностей независимы и подчиняются только Конституции СССР» и «не должны запрашивать или получать указания от каких-либо... общественных организаций»⁴⁰.

Однако эти новые требования не всегда выполнялись. Судьи по-прежнему оставались в номенклатуре территориальных комитетов КПСС⁴¹, первые секретари которых, по данным россий-

---

³⁶ АИФ в начале 1991 г. опубликовала материал о командире одной из воинских частей, издавшем приказ «О реорганизации политической работы в части». Приказ запрещал деятельность структур КПСС и ВЛКСМ, а также создание ячеек других партий. Военнослужащим (за исключением солдат срочной службы) разрешалось вступать в территориальные организации зарегистрированных партий и участвовать в их деятельности только в свободное от службы время. Однако вскоре этот приказ был отменен вышестоящим командованием. См.: Аргументы и факты. 1991. № 2. Другой пример был связан с действиями 64-х сотрудников управления КГБ по Свердловской области, обратившихся в ВС РСФСР с требованием удалить партийные ячейки из органов госбезопасности. В «письме 64-х» его подписанты предупреждали: КГБ продолжает оставаться потенциально опасным для проводимых в стране демократических преобразований. См.: Россия. 1991. 16–22 октября.

³⁷ ВС СССР. IV сессия. Бюллетень заседания Совета Союза и Совета Национальностей № 21. С. 16.

³⁸ Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 45.

³⁹ Ведомости СССР. 1989. № 9. Ст. 223.

⁴⁰ При этом члены ККН СССР изначально решили не создавать у себя партийную «первичку». См.: Россия. 1991. 3–9 августа.

⁴¹ Социалистическая законность. 1990. № 5. С. 3.

ской прессы, продолжали вмешиваться в их профессиональную деятельность⁴². В связи с этим Коллегия Минюста РСФСР даже потребовала от руководства КПСС прекратить подобную практику⁴³. В 1991 г. на страницах журнала «Советская юстиция» была опубликована любопытная переписка, завязавшаяся между начальником Управления юстиции Мосгорисполкома Ю. Костановым с первым секретарем Московского горкома КПСС Ю. Прокофьевым. Костанов, настаивая на независимости судебной власти, просил Прокофьева рассмотреть вопрос о расформировании «первичек» КПСС в трех райсудах Москвы, «где они еще имеются». В этой дискуссии оба корреспондента ссылались на требования действующего союзного и российского законодательства, которое оба трактовали по-своему⁴⁴ (что в условиях «войны законов» вполне естественно). Переписка также свидетельствовала о высоких темпах деполитизации столичных судов, чего не скажешь об остальных российских регионах, где случаи «инициативной департизации» правоохранительной системы, судя по информации СМИ, являлись вплоть до августа 1991 г., скорее, исключением⁴⁵. Следует отметить, что обновленный Моссовет ранее предлагал ВС РСФСР принять закон о деполитизации правоохранительных органов, что воплотилось в известном «Декрете о власти», который, однако, «застрял» в российском парламенте. Пока же работникам правоохранительных органов было рекомендовано воздерживаться от вступления в политические партии, а членам таковых — приостановить свое членство на период выполнения служебных обязанностей⁴⁶.

Между тем в России появлялись собственные судебные институты, внешне свободные от какой-либо партийной принадлежности. Так, закон «О Конституционном Суде РСФСР»⁴⁷, утвержденный V СНД РСФСР 12 июня 1991 г., запрещал судьям выступать в качестве представителей любых политических партий

---

⁴² Российская газета. 1990. 8 декабря.

⁴³ Советская юстиция. 1991. № 4. С. 2; Российская газета. 1990. 8 декабря.

⁴⁴ Советская юстиция. 1991. № 13. С. 13.

⁴⁵ Так, в одном из районов Алтайского края вмешательство в деятельность судов приобрело «столь регулярный и широкий размах», что 23 работника, в том числе председатель народного суда и прокурор района, подали заявления о выходе из КПСС. Или же: партийное собрание одного из районных судов Ярославля единогласно приняло решение о приостановлении членства в КПСС народных судей на период исполнения ими своих обязанностей. См.: Российская газета. 1990. 8 декабря; Советская юстиция. 1990. № 16. С. 4.

⁴⁶ Социалистическая законность. 1990. № 10. С. 49–50.

⁴⁷ Ведомости РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

и движений, равно как состоять в них или поддерживать материально, участвовать в политических акциях, вести политическую пропаганду и агитацию. В аналогичном ключе был сформулирован закон РФ от 4 июля 1991 г. «Об арбитражном суде РСФСР»⁴⁸. Однако 12 судей (из 13 чел.), избранных в октябре 1991 г. в первый состав КС, ранее являлись членами КПСС⁴⁹. Во время обсуждения на Съезде выдвинутых кандидатур некоторые депутаты заостряли особое внимание на бывшую партийность соискателей, расспрашивали их о работе в парторганах, а кандидаты, в свою очередь, старались не упоминать в своих выступлениях об этом «общем эпизоде» их биографий, ибо, по замечанию Хасбулатова, судья КС выступает «в личном качестве», а это предполагает надпартийные позиции⁵⁰. Но пройдет всего два года и судьи КС во главе с его Председателем станут заложниками противостояния непримиримых партийно-политических сил.

Бурная дискуссия развернулась вокруг департизации органов прокуратуры. Как заявил замгенпрокурора СССР А.С. Побежимов: «Представляется, чтобы прокуроры и следователи были беспартийными, а для этого ввести в Устав КПСС институт приостановления членства в партии...»⁵¹. Однако далеко не все коммунисты-работники прокуратуры разделяли такой подход. «...Сейчас в условиях складывающейся многопартийности практически невозможен диктат парторгана, — писал в открытом письме один заслуженный юрист России, — А потому, — ...заявление о “приостановлении” — это или недомыслие отдельных коммунистов, или двурушничество, или трусость случайного в партии человека»⁵². Как бы то ни было, но обновленная редакция Устава КПСС (1990 г.) не предусматривала приостановления членства, а высокие партийные функционеры старались подчеркнуть полную независимость органов прокуратуры от коммунистических инстанций⁵³.

---

⁴⁸ Ведомости РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1013.

⁴⁹ Как писал Ф.М. Рудинский, правовед, участвовавший в слушаньях по «делу КПСС», в России в то время казалось практически невозможно было найти 15 опытных юристов с беспартийным прошлым. См.: *Рудинский Ф.М.* «Дело КПСС» в Конституционном Суде: записки участника процесса. М.: Былина, 1999. С. 148.

⁵⁰ V (внеочередной) СНД РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. II. С. 157.

⁵¹ Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 22.

⁵² Социалистическая законность. 1990. № 11. С. 35.

⁵³ Так, секретарь ЦК Ю. Манаенков, парируя «каверзный вопрос» корреспондента НГ о том, что неплохо было бы ЦК КПСС поставить «на контроль» расследование трагических событий в Вильнюсе в январе 1991 г., ответил: «...По нашим нынешним ...нормам у нас просто нет таких полномочий. Прокурор скажет: привет вам, уважаемые товарищи, я и без вашего контроля обойдусь...». Учитывая

Единственным звеном правоохранительной системы РСФСР, где удалось официально провозгласить институциональную департизацию еще до августа 1991 г., стала российская милиция. Союзное руководство МВД, как обычно, рассуждая о департизации, проявляло известную инертность этом вопросе. Так, министр внутренних дел СССР В.В. Бакатин высказался категорически против департизации МВД: «...Мы вступаем в новый этап перестройки, ...связанный с проявлением реальной политической борьбы, только самоубийцы или предатели партии могут предпринимать ...шаги по ослаблению уже имеющихся... первичных партийных организаций. Наоборот, их надо укреплять...»⁵⁴.

Вопрос о департизации МВД СССР поднимался во время обсуждения союзного закона «Об общественных объединениях». Как обычно, особо упорствовали в известном вопросе представители МДГ. «Когда обращаешься в милицию, в МВД, — свидетельствовали представители данной фракции, — там говорят одно: освободите нас от партии, и мы будем работать». Однако, радикалам так и не удалось решить вопрос о департизации органов МВД на уровне закона СССР «Об общественных объединениях»⁵⁵. Другой закон СССР, «О советской милиции» от 6 марта 1991 г., констатировал лишь департизацию кадровой политики⁵⁶. Ранее, в октябре 1990 г., в соответствии с приказом по МВД, из документов этого ведомства устранились слова «партком» и «парторганизация». Отменялось положение о согласовании кадровых перемещений с партийными ячейками⁵⁷.

Несколько иначе обстояли дела с департизацией МВД РСФСР. Например, замминистра МВД республики А.Ф. Дунаев, вступая в должность, приостановил (фактически — вышел) свое членство в КПСС⁵⁸. Вместе с тем, понимая, что остальные работники милиции вряд ли массово последуют этому примеру, Ельцин, выступая в начале 1991 г. на коллегии МВД России, заявил: «Было бы неправильным жестоко ставить их (сотрудников милиции. — *Е.В.*) перед выбором: оставлять партию или МВД. Вопрос департизации

общий кризис КПСС как государственно-управленческой структуры, эта фраза кажется вполне искренней. См.: Независимая газета. 1991. 2 июля.

⁵⁴ Родина. 1990. № 5. С. 65–66.

⁵⁵ ВС СССР. IV сессия. Бюллетень заседания Совета Союза и Совета Национальностей № 21. С. 17, 32.

⁵⁶ Ведомости СССР. 1991. № 12. Ст. 319.

⁵⁷ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 20. Д. 37. Л. 5.

⁵⁸ Советская юстиция. 1991. № 17. С. 32.

пусть решают сами сотрудники»⁵⁹. Но отсутствие категоричного императива для российских милиционеров прервать свой «партийный стаж» компенсировалось республиканским законопроектом «О милиции», не допускавшим создание и деятельность политических партий в органах МВД. Сам документ обсуждался на III сессии ВС РСФСР и вызвал жаркие дискуссии. Зампред комитета ВС по вопросам законности Б.П. Кондрашов, сам работник милиции, выступая в качестве докладчика по законопроекту, был настроен решительно: «Мы... оставляем за сотрудниками право принадлежать к какой-то партии и заниматься партийной деятельностью, но, будьте добры, делайте это во внеслужебное время»⁶⁰. Противники такой нормы, в свою очередь, доказывали, что она противоречит Конституции СССР, закону «Об общественных объединениях», а также ссылались на то, что ВС СССР и III СНД РСФСР ранее отклонили предложения о департизации правоохранительных органов, а «то, что отклонено Съездом, нельзя ставить в законы»⁶¹. И хотя все эти возражения не принимались в расчет, Хасбулатов дважды ставил на голосование соответствующий раздел закона РСФСР «О милиции», гласивший: «В милиции не допускается создание и деятельность политических партий и их организаций. Сотрудники милиции не могут быть ограничены в своей служебной деятельности решениями политических партий и массовых общественных движений, преследующих политические цели»⁶². И оба раза этот раздел принимался большинством голосов. В то же время, все попытки радикалов запретить сотрудникам МВД членство в политических организациях не увенчалось успехом. Хотя, уже после принятия этого закона, имели место установки на его «перевыполнение». Тот же Дунаев требовал «срочно доложить» не только о случаях самоликвида-

---

⁵⁹ Российская газета. 1991. 7 февраля.

⁶⁰ Его коллега, генерал-майор милиции, депутат В.Д. Травников поведал анекдотичный случай из собственной практики: «Приехал я на работу..., вдруг... мне... говорят, что в ленкомнате собрались социал-демократы, проводят собрание. Какое собрание, говорю, рабочий день...? ...Представьте, в управлении будут работать представители пяти партий... Нельзя в органах иметь партии. Нельзя! Наша партия — это закон!» «А почему пять? Их скоро двадцать пять будет», — прокомментировал этот эпизод Хасбулатов. См.: III сессия ВС РСФСР. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей. М., 1991. Бюллетень № 21. 18 апреля 1991 г. С. 103.

⁶¹ III сессия ВС РСФСР. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей. М., 1991. Бюллетень № 15. 27 февраля 1991 г. С. 80; Бюллетень № 21. 18 апреля 1991 г. С. 85–86, 87, 91, 103.

⁶² Сборник законодательных актов, принятых III сессией ВС РСФСР 19 апреля — 17 мая 1991 г. М., 1991. С. 224.

ции парткомов в органах внутренних дел, но также о массовом приостановлении членства в партии самих милиционеров⁶³.

Однако вряд ли можно назвать закон РСФСР «О милиции» в части положений, не допускавших создание и деятельность партийных ячеек в органах правопорядка, реально работавшим вплоть до августа 1991 г. Об этом косвенно свидетельствует информация ЦК КПСС, появившаяся уже после того, как Борис Ельцин подписал свой известный указ «о департизации» (20 июля 1991 г.). Согласно информации ЦК, в органах МВД России в первый месяц после обнародования указа из 5,5 тыс. «первичек» в результате «жесточайшего прессинга» распались 750⁶⁴. Дело, разумеется, отнюдь не в стойкости «милицейских парткомов», а в том, что в соответствии с российским законом подобных институций в этих органах правопорядка уже не должно было быть.

Исход августовского кризиса 1991 г., предопределивший политический крах КПСС, означал полную и окончательную декоммунизацию силовых и правоохранительных органов. 22 августа 1991 г. Ельцин, ранее возложивший на себя полномочия командующего Вооруженными Силами СССР на территории России, издал указ «О прекращении деятельности военно-политических органов и организационных структур политических партий в Вооруженных Силах СССР на территории РСФСР»⁶⁵. В нем утверждалось, что партийно-политическое руководство армии, войск КГБ и МВД СССР «поддержало и приняло участие в государственном перевороте», а партийные организации КПСС в частях и соединениях «способствовали применению силы против мирного населения». Через два дня, 24 августа, Горбачев, вернувшись к исполнению президентских обязанностей, послушно подписал практически аналогичный указ: «О прекращении деятельности политических партий и политических движений в Вооруженных Силах СССР и правоохранительных органах и государственном аппарате»⁶⁶. 29 августа Горбачев вслед за Ельциным упразднил военно-политические органы в армии, МВД и КГБ СССР⁶⁷.

По-разному воспринял департизацию в армии и КГБ высший командный состав. 23 августа 1991 г. врио Председателя КГБ СССР,

---

⁶³ Советская Россия. 1991. 9 июля.

⁶⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 23. Д. 18. Л. 5.

⁶⁵ Российская газета. 1991. 24 августа.

⁶⁶ Ведомости СССР. 1991. № 35. Ст. 1026.

⁶⁷ Указ Президента СССР от 29 августа 1991 г. «Об упразднении военно-политических органов в Вооруженных силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках» // Ведомости СССР. 1991. № 36. Ст. 1061.

генерал-лейтенант Л.В. Шебаршин издал приказ о прекращении деятельности ячеек КПСС в органах и войсках Госбезопасности⁶⁸. Главком ВВС, генерал-полковник Е.И. Шапошников, выступивший в дни августовского кризиса против использования армии в политических целях, утром 23 августа также издал приказ о департизации военно-воздушных сил. Ранее Шапошников заявил начальнику политуправления ВВС: «...Чем бы эта катавасия не кончилась, партийный билет я выкладываю на другой день». На резонный вопрос журналиста, что мешало Шапошникову выложить свой партбилет *сразу*, он, напомнив о наличии в рядах ВВС 160 тыс. коммунистов, ответил: «Скажи я сразу, тут же начнется...». В то же утро ему позвонил начальник Генштаба СССР, генерал армии, член ЦК КПСС, врио Министра обороны СССР (с 22 по 23 августа 1991 г.) М.А. Моисеев и поинтересовался: «Это правда... Ты с книжечкой расстался?». Получив утвердительный ответ, Моисеев сказал: «А напрасно, между прочим»⁶⁹. Однако, как показали дальнейшие события, Евгений Иванович не ошибся. В тот же день, 23 августа, он сменил Моисеева, ранее поддержавшего ГКЧП, на посту министра обороны СССР. 26 августа Шапошникову было присвоено звание маршала Советского Союза. Будучи последним в истории СССР министром обороны, он активно способствовал деполитизации Вооруженных Сил, тем более, как сообщала российская пресса, почти 70% офицеров и прапорщиков одобрили упразднение политорганов⁷⁰. Теперь социология была целиком и полностью на стороне «победившей демократии».

Для реализации указов «двух президентов» учреждалась специальная Комиссия Минобороны СССР по упразднению военно-политических органов. Ее возглавил известный историк и общественный деятель Д.А. Волкогонов, генерал-полковник, советник Президента РФ, в прошлом — замначальника ГЛАВПУ СА и ВМФ. Помимо упразднения политорганов Комиссия также занималась разработкой принципов деятельности новых структур, аттестацией офицерского состава, а также трудоустройством увольняемых политкомиссаров. Замполитов планировалось заменить помощниками командиров по работе с личным составом. До 1 декабря 1991 г. предполагалось провести аттестацию офицеров и генералов упраздненных военно-политических органов, а также освобожденных партийно-комсомольских работников.

---

⁶⁸ Независимая газета. 1991. 24 августа.

⁶⁹ Независимая газета. 1991. 24 августа, 12 сентября.

⁷⁰ Россия. 1991. 4–10 декабря. № 48.

Предполагалось, что аттестоваться они будут на командные, штабные, инженерно-технические и другие должности. Однако, по свидетельству Волкогонова, в ряде округов и флотов началась стихийная переаттестация офицеров-политработников. Некоторых отстраняли от работы, выводили за штат, лишали денежного довольствия. Осудив подобную практику и заявив о недопустимости «охоты на ведьм», Волкогонов одновременно отметил, что при утверждении бывших политработников на новые должности будет учитываться, в том числе, их лояльность в отношении курса демократических преобразований. Как бы то ни было, но из 345 генералов-политработников в армии предполагалось оставить лишь 25. Остальные подлежали увольнению в запас. На месте упраздненного ГАВПУ ВС СССР учреждался Комитет Минобороны СССР по работе с личным составом⁷¹.

Демонтаж партийно-политических структур в КГБ и Вооруженных Силах СССР стал первостепенной задачей победившей российской власти. Но пока речь шла только об институциональной департизации, формально позволявшей военным сохранить партийную принадлежность. Возникает вопрос: почему Ельцин ограничился именно таким, как могло показаться на первый взгляд, половинчатым подходом? Ответ очевиден: подавляющее большинство офицеров (более 1 млн чел.) состояло в рядах *лишь одной партии*, низложив которую российский Президент автоматически снимал угрозу «военно-коммунистического реванша».

Однако в условиях крайней нестабильности первых постсоветских лет находились общественно-политические формирования, нацеленные на расширение своей экспансии за пределы установленных законом границ. Одним из таких объединений стала ортодоксальная Российская коммунистическая рабочая партия, учрежденная в ноябре 1991 г. Уже 5 января 1992 г. пленум РКРП принял «Программу экстренных действий...», которая предусматривала ведение политической работы среди военнослужащих и работников правоохранительных органов. Пленум также выступил с обращением «К вооруженным защитникам Родины». Призывы РКРП вызвали ответную реакцию Минюста РФ, который вынес партии предупреждение⁷². Наладить контакты в армейской среде был не прочь и Фронт национального спасения (широкая антиельцинская коалиции национал-патриотических и левых сил)⁷³.

---

⁷¹ Российские вести. 1991. 14 сентября. № 18; Советская Россия. 1991. 27 сентября.

⁷² Советская юстиция. 1992. № 13. С. 13; Россия. 1992. 29 апреля — 5 мая.

⁷³ URL: <http://new.hse.ru/sites/tp/isakov/401/1/1992> Из истории создания и деятельности ФНС.htm (дата обращения: 30.01.2018).

Учитывая подобные тенденции, российский парламент в первые постсоветские годы принял ряд законов, направленных на полную деполитизацию и департизацию Вооруженных Сил. Так, закон РФ от 24 сентября 1992 г. «Об обороне»⁷⁴ запрещал в ВС создание и деятельность общественно-политических объединений, а также не допускал ведение любой политической агитации на территории воинских частей и соединений. 22 января 1993 г. был принят закон «О статусе военнослужащих»⁷⁵, разрешавший военным состоять в неполитических общественных объединениях и участвовать в их деятельности строго во внеслужебное время.

Продолжилась деполитизация правоохранительной системы России (судов, прокуратуры, спецслужб и т.д.). 26 июня 1992 г. вступил в силу закон «О статусе судей в РФ»⁷⁶, запрещавший судьям Фемиды принадлежать к политическим партиям и движениям. Более либеральным в части партийной принадлежности сотрудников выглядело законодательство РФ, регламентирующее статус работников органов внутренних дел, прокуратуры, налоговой полиции, федеральных органов безопасности⁷⁷. Здесь содержалось общее положение о том, что работники соответствующих структур в своей служебной деятельности руководствуются требованиями законов и не могут быть ограничены решениями политических партий, общественных объединений и массовых общественных движений, преследующих политические цели. В законах «О прокуратуре РФ»⁷⁸ и «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷⁹ политическим партиям запрещалась «в какой бы то ни было форме» оказывать воздействие на правоохранительные органы, а партийная принадлежность не могла являться пре-

---

⁷⁴ Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2331.

⁷⁵ Ведомости РФ. 1993. № 6. Ст. 188.

⁷⁶ Ведомости РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

⁷⁷ Положение о службе в органах внутренних дел РФ (Утверждено постановлением ВС РФ от 23 декабря 1992 г.) // Ведомости РФ. 1993. № 2. Ст. 70; Положение о прохождении службы в органах налоговой полиции РФ (Приложение № 2 к постановлению ВС РФ от 20 мая 1993 г. «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах налоговой полиции РФ») // Ведомости РФ. 1993. № 29. Ст. 1110; Закон РФ от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» // Ведомости РФ. 1993. № 29. Ст. 1114; Закон РФ от 8 июля 1992 г. «О федеральных органах государственной безопасности» // Ведомости РФ. 1992. № 32. Ст. 1871.

⁷⁸ Закон РФ от 17 января 1992 г. «О прокуратуре РФ» // Ведомости РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

⁷⁹ Закон РФ от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ведомости РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

пятствием или же, напротив, преимуществом для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Правоведы, комментируя новые законы, положительно оценивали эту «антипартийную» акцентуацию: «Тормозом в борьбе с преступностью долгие годы была зависимость оперативно-розыскной деятельности от руководителей партийных структур... Теперь сняты ограничения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в отношении правонарушителей»⁸⁰. Однако в посткоммунистической России правовой иммунитет нарушителю законности предоставляла отнюдь не партийная принадлежность, а иные факторы. Поэтому эти законоположения после августа 91-го выглядели явным анахронизмом.

В последующие годы процесс деполитизации и департизации силовых структур на законодательном уровне продолжился. Однако достигла ли эта кампания своих целей? А.А. Собчак в одном из своих последних интервью, данных в феврале 2000 г., печально констатировал: «Ведь наша трагедия в чем? Что мы и суд, и прокуратуру, и милицию, и армию, и ФСБ получили полностью коммунистическими по менталитету, по структуре, по методам работы, по кадрам. И они как были чуждыми, так до сих пор и ощущают свою инородность... Они так и не нашли своего органического места в системе российской демократической государственности»⁸¹. Выходит, что силовые структуры, судя по словам Собчака, не вписались в общероссийский «демократический транзит». Но являлась ли сама система российской государственности 1990-х гг., о которой говорил Собчак, по-настоящему демократической? Думается, вряд ли. Ибо известно, что положение дел в армии, спецслужбах, органах правопорядка отображает состояние самого государства и общества, спокойствие и безопасность которых эти институты призваны защищать.

Итак, деполитизация силовых и правоохранительных ведомств СССР и России стала составной частью общей стратегии борьбы за власть. До августа 91-го (события которого сыграли переломную роль в этом процессе) данная политико-правовая кампания, инспирированная и направляемая новым руководством России и других союзных республик, имела своей целью фактическое разоружение партийно-союзного центра. После распада СССР деполитизация армии, органов МВД, спецслужб и прокуратуры

---

⁸⁰ Законность. 1993. № 12. С. 22.

⁸¹ *Соловьев В.Р.* Русская рулетка: заметки на полях новейшей истории: М.: ЭКСМО, 2007.

имела больше профилактическое значение и была направлена на то, чтобы не допустить влияния оппозиционных национал-патриотических объединений на силовую составляющую сформировавшейся российской государственности. Другое дело, смогли ли в постсоветской России силовые структуры и правоохранительные органы полностью выйти из-под политического влияния? Новейшая история РФ не дает однозначного ответа на этот вопрос.

Список литературы

Ахмедов Г. Кому выгодна «департизация» // Коммунист Азербайджана. 1990. № 6. С. 27–33.

Ахметшин Н.Х. Модели политических реформ (по материалам и законодательным документам СССР и КНР — конец 1980-х и начало 1990-х гг. // Государство и право. 1993. № 1. С. 80–92.

Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991 гг. М.: Издательство Московского университета, 2001.

Белкин А.А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 4. С. 3–14.

Волгин Е.И. Демонтаж однопартийной системы в СССР: политические и правовые аспекты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2016. № 4. С. 90–106.

Волгин Е.И. Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. М.: Исторический факультет МГУ, 2012. Ч. I. Вторая половина 1980-х — 1999 г.

Волгин Е.И. Проблема департизации в зеркале российской прессы (1990–1991 гг.) // История отечественных СМИ. 2014. № 1. С. 100–118.

Волгин Е.И. Проблема департизации в России в начале 1990-х годов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2014. № 4. С. 102–123.

Вьюницкий В. Деполитизация и департизация // Диалог. 1990. № 13. С. 8–9.

Елисеева Н.В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг.: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2016.

История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М.: Политическая энциклопедия, 2013.

Корунюк Ю.Г. Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд Индем, 1996.

Корунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд Индем, 2007.

Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: Алгоритм, 2016.

Иванов В.И. КПСС и власть: департизация органов государственной власти и управления на Южном Урале. Челябинск: ЧелГУ, 1999.

Панченко П.Н. Правоохранительная деятельность: проблемы «деполитизации» и ее гарантий // Государство и право. 1993. № 9. С. 41–50.

Пихоя Р.Г. История власти: 1945–1991 гг. М.: РАГС, 1998.

Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России: конец 1970-х — 1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

Прокурин С.А. Деполитизация или департизация // Полис. 1991. № 5. С. 168–171.

Рудинский Ф.М. «Дело КПСС» в Конституционном Суде: записки участника процесса. М.: Былина, 1999.

Соловей Ю.П. Новое законодательство о милиции // Государство и право. 1992. № 5. С. 67–74.

Соловьев В.Р. Русская рулетка: заметки на полях новейшей истории: М.: ЭКСМО, 2007.

Список источников

Закон РФ от 17 января 1992 г. «О прокуратуре РФ» // Ведомости РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

Закон РФ от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ведомости РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

Закон РФ от 8 июля 1992 г. «О федеральных органах государственной безопасности» // Ведомости РФ. 1992. № 32. Ст. 1871.

Закон РФ от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» // Ведомости РФ. 1993. № 29. Ст. 1114.

Положение о Военных советах в Вооруженных силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках» / Сейчас.ру [Сайт]. URL: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=149

Положение о прохождении службы в органах налоговой полиции РФ (Приложение № 2 к постановлению ВС РФ от 20 мая 1993 г. «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах налоговой полиции РФ») // Ведомости РФ. 1993. № 29. Ст. 1110.

Положение о службе в органах внутренних дел РФ (Утверждено постановлением ВС РФ от 23 декабря 1992 г.) // Ведомости РФ. 1993. № 2. Ст. 70.

Указ Президента СССР от 3 сентября 1990 г. «О реформировании политических органов Вооруженных Сил СССР, войск Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войск Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войск» // Ведомости СССР. 1990. № 37. Ст. 711.

Указ Президента СССР от 29 августа 1991 г. «Об упразднении военно-политических органов в Вооруженных силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках» // Ведомости СССР. 1991. № 36. Ст. 1061.

I СНД РСФСР. Стенографический отчет. Т. V.

III (внеочередной) СНД СССР. Стенографический отчет. М., 1990. Т. I.

V (внеочередной) СНД РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. II.

III сессия ВС РСФСР. Совместное заседание Совета Республики и Света Национальностей. М., 1991. Бюллетень № 15. 27 февраля 1991 г.; Бюллетень № 21. 18 апреля 1991 г.

ВС СССР. III сессия. Заседание Совета Союза. Бюллетень № 16. 30 мая 1990 г.

ВС СССР. IV сессия. Бюллетень заседания Совета Союза и Совета Национальностей № 21. М., 1990.

ВС СССР. VI сессия. Бюллетень заседания Совета Союза и Совета Национальностей. М., 1990. № 17.

Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988.

Сборник законодательных актов, принятых III сессией ВС РСФСР 19 апреля — 17 мая 1991 г. М., 1991.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 20. Д. 37.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 23. Д. 18.

Аргументы и факты. 1991. № 2.

Аргументы и факты. 1991. № 27.

Ведомости РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1013.

Ведомости РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

Ведомости РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2331.

Ведомости РФ. 1993. № 6. Ст. 188.

Ведомости СССР. 1989. № 9. Ст. 223.

Ведомости СССР. 1991. № 12. Ст. 319.

Ведомости СССР. 1991. № 17. Ст. 498.

Ведомости СССР. 1991. № 22. Ст. 630.

Ведомости СССР. 1991. № 35. Ст. 1026.

Законность. 1993. № 12.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 3.

Московские новости. 1991. 17 февраля.

Независимая газета. 1991. 30 июня.

Независимая газета. 1991. 2 июля.

Независимая газета. 1991. 10 августа.

Независимая газета. 1991. 24 августа.

Независимая газета. 1991. 12 сентября.

Родина. 1990. № 5.

Российская газета. 1990. 8 декабря.

Российская газета. 1991. 7 февраля.

Российская газета. 1991. 24 августа.

Российские вести. 1991. 14 сентября. № 18.

Россия. 1991. 3–9 августа.

Россия. 1991. 16–22 октября.

Россия. 1991. 4–10 декабря. № 48.

Россия. 1992. 29 апреля — 5 мая.

Советская Россия. 1991. 9 июля.

Советская Россия. 1991. 27 сентября.

Советская юстиция. 1990. № 16.

Советская юстиция. 1991. № 4.

Советская юстиция. 1991. № 13.

Советская юстиция. 1991. № 17.

Социалистическая законность. 1991. № 2.

Социалистическая законность. 1990. № 5.

Социалистическая законность. 1990. № 6.

Социалистическая законность. 1990. № 10.

Социалистическая законность. 1990. № 11.

Из истории создания и деятельности ФНС URL: http://new.hse.ru/sites/tp/isakov/401/1/1992__.htm (дата обращения: 30.01.2018).